

В. И. Сподина

Символическая роль телесной «инаковости» в угорско-самодийской картине мира

Аннотация. Тело целиком и отдельные его части обладают многоуровневым символическим содержанием. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «тело», типы телосложения и аномалии компонентов тела как признак нечеловеческой природы. Описываются примеры изменённого телосложения (опорно-двигательной системы, роста и массы тела и др.) в контексте традиционного мировоззрения, а также причины, ведущие к их появлению (нарушение установленных традицией норм поведения, подмена детей лесными духами, избранничество). Подчёркивается важность сохранения целостности скелета для возможности последующей реинкарнации. Новизна работы заключается в том, что в сферу научных интересов этнографии включается такое малоизученное явление как аномалии человеческого тела и отношение к ним в традиционной культуре обских угров и самодийцев.

Ключевые слова: традиционная культура, ханты, манси, ненцы, костная монолитность, сверхподвижность скелета, хромота, горбатость, многоголовость, телесные аномалии.

V. I. Spodina

The symbolic role of the bodily "otherness" in the Ugric-Samoyedic picture of the world

Abstract. The body as a whole and its parts have multilevel symbolic content. The article analyzes various approaches to the definition of "body", body types, and abnormal components of body as a sign of inhuman nature. The article describes the examples of modified body (the musculoskeletal system, height and body weight, etc.) in the context of the traditional worldview as well as the reasons leading to their appearance (violation of the norms of behavior established by tradition, the substitution of children by the forest spirits, chosenness). The paper emphasizes the importance of preserving of the integrity of the skeleton for a subsequent reincarnation. The novelty of the work lies in the fact that such poorly studied phenomenon as anomalies of the human body and relation to them in traditional culture of the Ob Ugrians and Samoyeds includes into the sphere of research interests of ethnography.

Key words: traditional culture, Khanty, Mansi, Nenets, bone solidity, hypermobility of the skeleton, lameness, gibbosity, many-headed, bodily anomalies.

Антропология тела в настоящее время стала одним из перспективных направлений в изучении историко-культурного процесса. В отличие от социологии, она, уже начиная с XIX в., отводила человеческому телу ключевую роль [1]. Как верно заметил А. Н. Мещеряков, «без понимания телесного мы обречены на весьма неполное толкование того, что происходило и происходит с человеком как субъектом и объектом истории» [2, 8]. С одной стороны, нет ничего очевиднее тела, но вместе с тем «закрытость» в рассуждениях о телесности, физиологии в традиционной культуре, связанная, в частности, с понятиями о сакрализа-

ции, усложняет его концептуализацию. Нет и однозначного описания понятия «тело». В философском энциклопедическом словаре «тело» определяется как: 1) неточное название материального носителя жизни организма, в частности организма человека; 2) название трехмерной фигуры в стереометрии. Кроме того, здесь же приводится отдельное понятие «тело живое» – это одушевленное тело человека и животного. Человеческое тело в широком толковании этого слова есть основа душевной жизни: тело и душа образуют витальное единство в противоположность единству духовному [3, 450]. Толковые словари русского языка

дают более узкую и более дифференцированную интерпретацию лексических значений слова «тело». В Большом толковом словаре русского языка «тело» человека определяется как: 1) организм человека или животного в его внешних физических формах и проявлениях; 2) физическое начало в человеке в противоположность духовному (страдать не телом, но духом); 3) часть человеческой фигуры от шеи до ног; туловище, корпус; 4) останки умершего человека, мертвый человек, труп [4, 1313].

Рассматривая различные значения слова «тело», Г. Е. Крейдлин и С. И. Переверзева выделили такие его лексемы и признаки: *тело-1* – «остов с частями»; *тело-2* – «остов без частей» (синонимами выступают слова *корпус*, *туловище*, *торс*); *тело-3* – «человек, рассматриваемый в его анатомическом и/или физиологическом аспекте»; *тело-4* – «мертвец, труп»; *тело-5* – «материально заполненная оболочка *тела-2*» (синонимы *плоть*, *туша*, *тушка*); *тело-6* – «материально незаполненная оболочка *тела-2*» (синонимы *фигура*, *контур*, *силуэт*) [5].

Словарные статьи при определении данной леммы акцентируют порой взаимоисключающие признаки: внешнюю форму, наличие/отсутствие души (духа), синтез духовного и телесного, цельность, границу, заполненность и др. [6, 450; 7, 1037; 8, 818]. Подобный противоречивый набор семантических признаков отразился и в понятийном аппарате традиционной культуры: *сӷ* ‘тело’ (каз. хант.), *эл* ‘тело’, ‘туловище’ (вах. хант.), *ӷнтӷр ньӷви* ‘тело’ (сург. хант.); *алти* ‘тело’ (манс.); *ӷадя*, *ӷамса* ‘тело’, ‘кожа’, ‘мясо’ (лесн. нен.), *ӷамза* ‘мясо’, ‘тело’, *пыхыд* ‘туловище’, ‘тело’ (тундр. нен.) [9, 220, 270; 10, 108, 144; 11, 46; 12, 318; 13, 218, 328; 14, 312, 317]. Иными словами определение тела в традиционной культуре группируются вокруг понятий «кожа», «мясо» (как нечто мягкое обтянутое кожей) и тела-туловища как структуры, образующей пространственную ориентацию. Визуализация морфологических признаков предусматривает определение пропорций, размеров, формы и особенностей частей тела (*порхӷӷ шӷпн* ‘туловище’, каз. хант.; *мирбӷя* – ‘телосложение, фигура,

внешний вид’, тундр. нен.; *миӷс* ‘фигура’, лесн. нен.) [9, 278; 10, 65; 13, 218].

В коллективном сознании в качестве эталонного ценилось крепкое телосложение, характеризующее физически выносливого, здорового человека. Хорошо сложенного человека обские угры наделяют следующими характеристиками: *ӷӷӷкрӷӷ-куншиӷӷ*, *ӷӷвӷӷ-сомӷӷ*, хант.; *вӷӷӷӷӷ-консыӷӷ*, *лувыӷӷ-сӷӷӷӷӷ*, манс. [15, 9], в значении «руки-ноги целые», «плечистый-когтистый». Хантыйское выражение *тумтак кур*, *тумтак ӷи* (букв.: здоровая нога, здоровая рука), как и аналогичное мансийское *пус кӷт*, *пус лӷгыл*, является пожеланием здоровья, т. е. в норме человек должен быть хорошо (пропорционально) сложен.

В строении тела человека различаются типы телосложения. В нашей стране широко распространена классификация проф. В. М. Черноруцкого (1925), сгруппировавшего разновидности телосложений в три типа. Отметим лишь некоторые их внешние морфологические особенности: 1) астенический – узкие плечи, длинные и тонкие конечности, рост выше среднего, мышечная масса слабо развита, количество жировой массы ниже среднего; 2) нормостенический – хорошо развита мышечная масса, количество жировой ткани примерно соответствует средним показателям, длина конечностей пропорциональна; 3) гиперстенический – рост ниже среднего, количество жировой ткани выше среднего. У. Шелдман (1954), рассматривая связь телосложения с темпераментом, классифицировал телосложение по первичным компонентам также в три группы (соответствующие в основном типологии В. М. Черноруцкого), обозначив их как: эктоморфы, мезоморфы и эндоморфы [16, 51–53]. В дополнение к выделенным выше трём типам необходимо указать ещё один – диспластичный, характеризующийся деформациями телосложения (например, чрезмерный рост, хромота и др. – «неправильно сложенные»). При описании типов телосложения мы будем основываться на определениях, принятых в традиционной культуре («худой человек», «крепкий, здоровый», «толстый», «больной») [Устное сообщение А. И. Сязи, пос. Питляр, 2016].

- 1) *худой человек*: стройный, гибкий (*вац*, хант.; *лув-нѣвьльтӓл хӱтсаң*, манс.), *урум* ‘худой’ (тощий), *урумнув* ‘худощавый’, манс.; ‘хилый’ (*урэм*, хант.; *ӓгмхарың*, манс.), *тыя маха* ‘узкая спина’, *ныхымасьда нуда* ‘слабые руки’, тундр. нен.; *дяпта*, *вайма* ‘худой’ (тощий), лесн. нен.;
- 2) *крепкий человек*: здоровый, крепкий (*мӓтлі*, каз. хант.), рослый, коренастый, «костистый» (*дӓвӓң – сомӓң*, приур. хант.), коренастый (*таксӓр*, хант.; *нѣвлиң-тӓпың*, манс.), «широкая спина» (*лата*’я *маха*, тундр. нен.), «прямая спина» (*ненза маха*, тундр. нен.), «мускулистые руки» (*нелакта нуда*’, тундр. нен.), «сильные руки» (*мӓбета нуда*’, тундр. нен.), «поправиться», «похорошеть» (*ңамзам’ мись*, букв.: тело построить, тундр. нен.), «руки-ноги целые» (*дӓңкрӓң-куншӓң*, *дӓвӓң-сомӓң*, хант.; *вӓңның-консың*, *лувың-сӓлмың*, манс.);
- 3) *толстый человек*: «толстяк» (*ву’парі*, каз. хант.), «полный мужчина» (*кӱл ики*, приур. хант.; *осың* ‘толстый’, *вӓиң* ‘жирный’, манс.; *ңай’та* ‘толстый’, ‘жирный’, лесн. нен.), «плотного телосложения» (*ңамзида пойда*, тундр. нен.), «тучный» (*кӱл*, *нӓхӓң-дантӓң*, хант.; *нѣвлиң-тӓпың*, манс.);
- 4) «больной человек», т. е. с телесными аномалиями:
- а) *функций опорно-двигательной системы* – *мӱкарі* ‘горб’ (каз. хант.), ‘горбатый, сутулый’ (*мӓкарӓң*, хант.; *мокариң*, манс.), *нӓхнӓ хӓтпа* ‘хромота’ (манс.), *мӓтна* ‘хромой’ (лесн. нен.), косолапость [*сӓви лӓглум*, букв.: с кривой (косой) ногой], кривошеесть (*сӓви пуңкуп*, букв.: с косой головой, т. е. смещённая набок);
- б) *формы головы* (*ңарка ңэва* ‘большая голова’, *нюдя ңэва* ‘маленькая голова’, тундр. нен.);
- в) *роста* – «высокий» (*кӓрц*, каз. хант.; *карыс*, манс.; *лы ямб*, *лӓда ямб*’ – он высокий, букв.: кость его длинная, тундр. нен.; *нумкат пелиңа* ‘высокий’, букв.: достаёт до неба, лесн. нен.; *пирьця/пишша*, нен.), «долговязый» (*сух сул*,

хант.; *сака карыс*, манс.), «короткий» (*ютек*, нен.), «маленького роста» (*вӱщӓна пӓдат*, букв.: рост мизинца, каз. хант.; *дӓлкам*, хант.; *талква карссыт*, манс.; *ңатумян* «очень низкий», от *ңату* ‘сосновая шишка’, лесн. нен.), «низкий» (*паң пӓдат*, букв.: ростом с большой палец, каз. хант.), «невысокий», «низкорослый» (*лы ламдо*, тундр. нен.);

г) *роста и массы тела* – «великан» (*меңк хӓрти*, хант.; *мӓңкв хурип карыс*, манс.; *шотпя* ‘великан’, ‘великий’, лесн. нен.);

д) *пропорций частей тела* – «длинные руки» (*ямб нуда*’, тундр. нен.) [9, 176, 197, 272, 280; 17, 56; 10: 47, 60, 65, 108, 117, 121; 18, 39, 44; 12: 78, 320, 345; 15, 9–10; 13, 50, 57, 103, 152, 161, 163, 209].

К определению «горбатый» следует дать некоторые пояснения. В приведённом примере под мансийским словом *мокариң* ‘спина дугой’ подразумевается сгорбленность спины от старости или *сысӓ моқырлам* ‘спина согнута’ (в значении приобретённой сутулости), а собственно горбатость, как врождённый дефект, обозначается словом *сыссул* (от *сыс* ‘спина’, *сул* ‘половина’). Данный перечень можно дополнить определениями человека по приобретённым дефектам – «одноногий» (*лӓгылпал*), и «однорукий» (*акв кӓтуп*), лишившиеся конечностей в результате ампутации [Устное сообщение Л. Н. Панченко, Ханты-Мансийск, 2014].

По поверьям хантов, горбатость у ребёнка могла появиться вследствие нарушения беременной женщиной запрета перешагивать через топор [19, 87], хромота (вывих шейки бедра) могла преследовать детей, в семьях которых присутствуют сквернословие и злоба [Устное сообщение Т. Д. Слинкиной, Ханты-Мансийск, 2015]. Информант поясняет, что «каждая часть тела связана с определёнными нормами поведения. Если их нарушить, то у человека теряется защита от проникновения злых сил и он получает ущербность». Ненцы верили, что за нарушение установленных традицией норм, человека и животных наказывает уродством злой дух Нижнего мира *Мӓдна* ‘Хромой’ [20, 55].

Телесная инаковость рассматривалась и как следствие подмены лесными духами

менквами детей и взрослых, которые тем самым, стремились «улучшить» свою породу, «поменять генотип» (по Т. Д. Слинкиной). Сюжет с подменой людей широко встречается в финно-угорской мифологии. Героиня финской сказки Йоманы «Дочь Йомы» тайно подменяет своего уродца с собачьим телом и человеческой головой, рождённого от нечистой силы («Хозяина четырёх чёрных оленей») на младенца, рождённого нежкой. В коми-пермяцкой сказке о золотой женщине роженица отправляет мужа искать повитуху, «но повитуха оказалась Еги-бабой. Она подменяет рождённого младенца своим зверённышем» [21, 147, 203]. Дети с телесными аномалиями считались подменышами.

Изменённое тело могло служить и признаком избранничества. Хромотой отличался дух ненецкого старика-ворожея *Цанункуруци*. Исследователи отмечают, что на Югане «все шаманы, о которых приходилось слышать, были хромыми» [22, 285]. Р. П. Митусова, присутствующая на камлании в период своей поездки к лесным ненцам бассейна р. Аган (1924–1925 гг.), отмечала хромоту шамана Паята [23, 11]. Селькупские шаманы на своих поясах носили изображения антропоморфных фигурок – уродцев-духов (безголовых, безногих, безруких, половинок людей, трёхногих), которые служили им помощниками при камлании, особенно в «поисках души больного» [24, 61].

Аномалии в строении человеческого тела, отражаясь на функциональности, нередко становились поводом для образования прозвищ: *Ярлулековолкур* – «кривоногий, т. е. неуклюжий, калека, ни на что не способный» [25, 285], *Пайшатята* (от нен. *пай* ‘наискосок, бочком’ – признак хромого человека, который ходит криво), *Кэльчи* (дразнилка хромого человека) [ПМА, пос. Варьёган, 2007]. При этом этические нормы запрещали высмеивать физические недостатки человека. «Тому, кто это делал, – отмечает М. А. Лапина, – говорили: «*Унден ювраталда*» ‘Рот в сторону станет’» [26, 42].

Любое отклонение от нормы служило показателем нечеловеческой природы. Цельнокостные (монолитные) предки-богатыри, шаманы, имеющие «лишнюю

косточку», символизировали свою инаковость именно аномалиями костного устройства. С другой стороны, признаком небытия (но с акцентом его ущербности) являлась неустойчивость, сверхподвижность скелета. Это всевозможные «вихляющие» и «шатающиеся» обитатели Нижнего мира. Есть на землях ненецкого рода Айваседа озеро с названием *Лэпа котин-топя-ай*. *Лэпа* – имя собственное, а *котин* – означает, что этого человека нет в живых. Ю. К. Айваседа-Вэлла переводит название этого озера как «Шаткой походкой идущего покойничка озерище» [27, 8]. Болтающаяся походка получила название *лэпанана*, другое её определение – *тюналтана*. Про шатающегося человека ненцы ещё скажут: «ходит как горностай» (*тяпэнанэй*). Определённый оттенок подобной походки содержится в таком определении как «идущая вразвалочку» (*калваңана*). Фразеологическая пара «руки-ноги» широко используется обскими уграми и в качестве заместителя понятия «весь человек». Человек «без рук, без ног» (или с их аномалиями) фактически превращается в мертвеца или существо (божество) иного мира.

Дефекты опорно-двигательной системы (одноногость, хромота, «половинчатость») традиционно являлись признаками духов и сверхъестественных существ, которые живут в ином пространстве-времени. Ненецкие духи Грозы в мифах, как правило, были одноглазыми, одноногими и однорукими. Дух Нижнего мира лесных ненцев *Номулик* представлялся одноглазым и одноногим великаном [28, 34, 38, 49, 95]. Хантыйские лесные духи (*миш*) не были лишены указанных аномалий: у них была «одна нога – лосиная, другая – человеческая» [29, 117]. В финской мифологии присутствует образ мифического народа *маахисы* («жители земли»), *маанвэки* («земной народ»), *мааналансы* («подземные»). Они человекоподобны, но в отличие от людей у них одна ступня повернута назад [21, 147]. Живописную картину Нижнего мира записал Б. М. Житков у тундровых ненцев: «Смотрит Вылка на людей – у которых половина рук, ног половина, которые одноногие, которые только половина человека: одна рука, одна нога, одно плечо и один глаз <...>»

[30, 242]. В. Я. Петрухин приводит описание, якобы записанное на Новой земле у ненцев-самоедов, в котором говорится о людях, которые пребывают в вечной любви, ходят парами и не могут расстаться ни на мгновение. «Привязанность эта имеет, впрочем, вполне анатомическое объяснение: дело в том, что эти люди одноноги, и могут передвигаться, лишь держась друг за друга. Поодиночке они падают и умирают» [21, 140–146]. Вера в духов-«половинников» была присуща не только самодийцам. В мифах нгансан одноногие, однурукие и одноглазые духи могли помогать людям и даже возвращать к жизни умерших. Марийцы своих половинников, ходивших парами, описывали с песьими носами. Но всё же в большинстве случаев их описание вселяло страх.

Интересны сюжеты о безногих персонажах обско-угорского фольклора. Мансийский *Пёрхсун* в сказках появляется в облике человекоподобного существа без ног (только туловище) [31, 94]. Казымская богиня в порыве гнева отрубает ноги сво-

ему мужу *Увас ики* ‘Мужчина Севера’ (он же *Хинь ики*) и заповедует быть безногим в облике Щуки. В данной связи Т. А. Молданава отмечает, что безноготь может выступать в качестве перекодировки половой принадлежности и усматривает в символе ног фаллическую семантику: «отрубание ног, превращение в щуку символически означает трансформацию мужского начала в женское» [32, 270].

Ещё одной аномалией, проявляемой в телесном облике *менкв*’ов, является их многоголовость и остроголовость (рис. 1, 2). Самыми страшными были семиголовые *менквы* [33, 144]. Такая телесная аномалия делала их «тупоголовыми», бездушными. По этой причине в хантыйской сказке «Мальчик, который вырос в люльке» слово *оух* ‘голова’ по отношению к лесному духу *Сэвсам* и его детям не употребляется, а заменяется на иносказательное «верхние части ваших шей» (*Мä иқ-қа ти амäли кәскәсәм, мä көрәм уйнә тәтылән кәсилдәвл*) [34, 72–73].

Рис. 1. Менквы [35, 85].

Рис. 2. Салымский идол [36, 45].

Аномалии костной системы верхних конечностей являлись, как правило, характеристикой женских обитателей потустороннего мира. Одним из таких персонажей ненецко-хантыйского детского фольклора являлась *Падны* (*Порнэ, Парнэ*), которая имеет по два или три пальца с острыми чёрными когтями (у детей *Порнэ* на каждой руке и ноге по шесть пальцев) [37, 277]. А. В. Головнёв охарактеризовал её как «Женщину-наоборот», на которую «надет причудливый костюм – с каждого тёмного мира по нитке: собачий зад и земляная ‘дыра’ (от Нга), обличье волка-росомахимедведя (от Нгаятар-Сюдбя), русалка (от Ид Ерв), чудо-птица (от Минлея)» [38, 479].

В традиционном сознании кость как средоточие жизни выступала и исходной точкой её развития. Проблема сохранения костей в качестве залога продолжения рода во многом определила содержание погребальной обрядности западносибирских народов. По древним ненецким и хантыйским поверьям, без какой-либо части тела умершего не примут в Нижний мир. Туда нужно являться без всяких потерь, сохранив целым и неповреждённым человеческий облик (*нану’та*). Возможно, по этой причине хант Ф.В. Казамкин, когда отпил себе ноги, спасаясь на стойбище от гангрены, сохранил их в лабазе и когда умирал, потребовал положить их с собой в гроб. А вот ненец-оленовод А. К. Йиуси, лишившись пальца руки, оставил его в больнице. Это послужило в дальнейшем причиной его горьких воспоминаний и сожалений о не сохранённой для загробной жизни частичке своего тела [ПМА, пос. Варьёган, 1997]. В этом проявляются представления о взаимосвязи между сохранностью костной целостности и верой в возможность реинкарнации.

Телесные аномалии роста и массы тела присущи карликам и великанам. Бог смерти и зла *Ѓа* мог превращаться то в карлика, то безголового чудовища с длинными когтями. Т. Лехтисало описывает несколько видов великанов. Одни из них «с лопатами на головах <...>, живут в подземных норах и едят олений мох, от чего их кал похож на олений. Они двигаются с невероятной скоростью, не уставая, и без труда

догоняют оленью упряжку» [28, 30–31]. Другие – волосатые, достигающие ростом до середины деревьев. Брови у них «висали до щёк <...>, кожа сверху донизу покрыта чем-то вроде меха соболя. Ногти были, как клюв орла». Смоляной великан также человекоподобен, «но такой большой, что достигает до середины деревьев». Согласно сказаниям смоляной великан имеет железный блестящий подбородок. Другая разновидность великанов – лесные великаны без тени. У них «очень длинные шаги» [28, 31–32].

Таким образом, телесная инаковость и человек в целом, представляет собой сложное явление, затрагивающее все три стороны человеческого бытия, которые Марсель Мосс обозначил как биологическую, психологическую и социальную. Б. Гофман во вступительной статье к известному труду М. Мосса «Общества. Обмен. Личность» приводит следующее утверждение представителя французской социологической школы: «<...> Тройственное рассмотрение тела, духа и социальной среды должно идти рука об руку» [39, 17]. В нашей статье мы затронули в основном соотношение телесных аномалий и культурных аспектов, показав, что в качестве причин телесных недостатков обские угры и самодийцы выдвигают следующее: нарушение установленных традиционной культурой норм поведения, подмена детей лесными духами, проявление избраннычества. К числу телесных признаков «инаковости» относятся: наличие копыт животных, слепота, телесные недостатки костной системы (хромота, косолапость) и так далее. Новизна заявленной темы позволяет наметить перспективные темы для дальнейших изысканий. Так требует изучения вопрос усиления признаков инаковости по семантической оси «правый – левый», где «левизна» воспринималась знаком принадлежности к «нечистой силе», проблема индивидуально-личностного восприятия человеком аномалий своей телесности в контексте социо-культурного пространства, приемы преднамеренного нарушения анатомической целостности тела умершего человека до его погребения.

Литература

1. Тёрнер, Б. Современные направления развития теории тела: антропология и тело. Тайная история тела в социальной истории [Текст] / Б. Тёрнер // Тезис. – 1994. – Выпуск 6. – С. 137–167.
2. Мещеряков, А. Н. Статья японцем: топография тела и его приключения [Текст] / А. Н. Мещеряков. – М. : Наталис, 2014. – 432 с.
3. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Инфра-М, 1999. – 576 с.
4. Большой толковый словарь русского языка [Текст]. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Крейдлин, Г. Е. Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта) [Электронный ресурс] / Г. Е. Крейдлин, С. И. Переверзева. – Режим доступа : <http://www.gialog21.ru/gigests/dialog2010/materials/html/37.htm> (дата обращения: 12.06.2016).
6. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 576 с.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Около 53 000 слов [Текст] / С. И. Ожегов. – 24-е изд. испр. – М. : ООО Оникс ; ООО Мир и Образование, 2007. – 1200 с.
8. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Д. Н. Ушаков // Современная редакция. – М. : ООО Дом славянской книги, 2009. – 960 с.
9. Бармич, М. Я. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект) [Текст] / М. Я. Бармич, И. А. Вэлло. – СПб. : Просвещение, 2002. – 288 с.
10. Буркова, С. И. Диалектологический словарь ненецкого языка [Текст] / С. И. Буркова, Н. Б. Кошкарёва, Р. И. Лаптандер, Н. М. Янгасова. – Екатеринбург : Баско, 2010. – 32 с.
11. Песикова, А. С. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект) : учеб. пособие для уч-ся 1–4 классов общеобразов. учрежд. [Текст] / А. С. Песикова – СПб. : Филиал изд-ва Просвещение, 2007. – 77 с.
12. Ромбандеева, Е. И. Русско-мансийский словарь : учеб. пособие для уч-ся 5–9 кл. общеобраз. учрежд. [Текст] / Е. И. Ромбандеева – СПб.: Миралл, 2005. – 360 с.
13. Соловар, В. Н. Хантыйско-русский словарь [Текст] / В. Н. Соловар. – СПб. : Миралл, 2006. – 336 с.
14. Терёшкин, Н. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский [Текст] / Н. И. Терёшкин, В. И. Сподина // Ваховский диалект. – Нижневартовск : Изд-во Уральской лесотехнической академии, 1997. – 336 с.
15. Афанасьева, К. В. Русско-хантыйско-мансийско-венгерский тематический словарь [Текст] / К. В. Афанасьева, Е. А. Игушев, З. С. Рябчикова. – Ханты-Мансийск : Печатный Мир, 2012. – 116 с.
16. Крылова, Е. В. Возрастная морфология : учеб.-методич. пособие [Текст] / Е. В. Крылова, М. Н. Таламанова. – Нижний Новгород : Нижегородский ун-т, 2012. – 98 с.
17. Гизатуллина, Ф. А. Рукоп. дипл. раб. «Национально-культурная специфика образа человека» (на материале ненецкого языка) [Текст] / Ф. А. Гизатуллина. – Ханты-Мансийск, 2013. – 87 с.
18. Рандымова, З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект) [Текст] / З. И. Рандымова. – Салехард : Красный Север, 2011. – 96 с.
19. Слепенкова, Р. К. Традиционные обычаи, связанные с рождением ребёнка, у усть-казымских ханты [Текст] / Р. К. Слепенкова // Сохранение народных традиций. – Ханты-Мансийск : ИИЦ, 2008. – С. 85–89.
20. Харючи, Г. П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев [Текст] / Отв. ред. Н. В. Лукина. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2012. – 160 с.
21. Петрухин, В. Я. Мифы финно-угров [Текст] / В. Я. Петрухин. – М. : Артель АСТ Транзиткнига, 2005. – 463 с.
22. Сальмский край. Научно-художественное издание [Текст]. – Екатеринбург : Тезис, 2004. – 344 с.
23. Митусова, Р. П. Год среди лесного народа [Текст] / Р. П. Митусова // Вокруг света. – 1929. – № 11. – С. 10–13.
24. Прокофьева, Е. Д. Материалы по шаманству селькупов [Текст] / Е. Д. Прокофьева // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – Л. : Наука, 1981. – С. 42–68.
25. Сирелиус, У. Т. Путешествие к хантам [Текст] / У. Т. Сирелиус. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 344 с.
26. Лапина, М. А. Этика и этикет хантов [Текст] / М. А. Лапина. – Изд. 2-е. – Томск ; Екатеринбург : Баско, 2008. – 120 с.
27. Сподина, В. И. О чём твоя песня, Аули? [Текст] / В. И. Сподина. – М. : Интербук, 1995. – 32 с.
28. Лехтисало, Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев) [Текст] / Т. Лехтисало. – Томск : Изд-во Томского университета, 1998. – 135 с.
29. Старцев, Г. Остяки. Социально-этнографический очерк [Текст] / Г. Старцев. – Л. : Прибой, 1928. – 152 с.

30. Житков, Б. М. Полуостров Ямал [Текст] / Б. М. Житков // Зап. ИРГО по общ. географии. – Т. 49. – М. : Типография М. М. Стасюлевича, 1913. – 249 с.
31. *Tāgt os Sakev māxum potranыл-мōйтаныл*. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. *Вōраян māxum мōйтыт*. Сказки охотников [Текст] / Сост. С. А. Попова, С. М. Романдеева. – Вып. 2. – Ханты-Мансийск : Печатное дело, 2010. – 96 с.
32. Молданова, Т. А. Архетипы в мире сновидений хантов [Текст] / Т. А. Молданова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 354 с.
33. Молданова, Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис [Текст] / Т. А. Молданова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 260 с.
34. *Ал'вы*. Альвы / Сост. и пер. Л. Е. Кунина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 144 с.
35. Гемуев, И. Н. Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.) [Текст] / И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев. – Новосибирск : Наука, 1986. – 191 с.
36. Иванов, С. В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. [Текст] / С. В. Иванов – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1970. – 296 с.
37. Карьялайнен, К. Ф. Религия югорских народов [Текст] / К. Ф. Карьялайнен // Репринтное издание 1922. – Т. 2. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. – 284 с.
38. Головнёв, А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров [Текст] / А. В. Головнёв. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 1995. – 606 с.
39. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии [Текст] / М. Мосс. – М. : КДУ, 2011. – 416 с.

References

1. Turner B. *Sovremennye napravlenija razvitija teorii tela: antropologija i telo. Tajnaja istorija tela v social'noj istorii* [Modern trends in the development of the theory of the body: anthropology and body. The secret history of the body in social history]. *Tezis* [Thesis], 1994, no. 6, pp. 137–167.
2. Mesheryakov A. N. *Stat' japoncem: topografija tela i ego prikljuchenija* [To become a Japanese: the topography of the body and its adventures]. Moscow: Natalis Publ., 2014. 432 p.
3. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Infra-M Publ., 1999.
4. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Big explanatory dictionary of Russian language]. Saint-Petersburg: Norint Publ., 2000. 1536 p.
5. Kreydlin G. E., Pereverzeva S. I. *Telo v dialoge: semioticheskaja konceptualizacija tela (itogi proekta)* [Body in dialogue: semiotic conceptualization of the body (the project outcome)]. (In Russ.) Available at: <http://www.gialog21.ru/gigests/dialog2010/materials/html/37.htm> (accessed June 12, 2016).
6. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: INFRA-M Publ., 2002. 576 p.
7. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo jazyka: Okolo 53 000 slov* [Russian dictionary: 53,000 words]. S. I. Ozhegov, ed. L. I. Skvortsov. 24th vol., rev. Moscow: ООО «Izdatel'stvo Oniks»: ООО «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie» Publ., 2007. 1200 p.
8. Ushakov D. N. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja redakcija* [Big explanatory dictionary of Russian language. Modern edition]. Moscow: ООО «Dom slavjanskoj knigi» Publ., 2009. 960 p.
9. Barmich M. Ya., Vello I. A. *Slovar' nenecko-russkij i russko-neneckij (lesnoj dialekt)* [Dictionary of the Nenets-Russian and Russian-Nenets (Forest dialect)]. Saint-Petersburg: Prosveshhenie Publ., 2002. 288 p.
10. Burkova S. I., Koshkaryova N. B., Laptander R. I., Yangasova N. M. *Dialektologicheskij slovar' neneckogo jazyka* [Dialectological dictionary of the Nenets language]. Ed. of N. B. Koshkaryova. Ekaterinburg: Izd-vo Basko Publ., 2010. 32 p.
11. Pesikova A. S. *Hantyjsko-russkij tematiceskij slovar' (surgutskij dialekt): Ucheb. Posobie dlja uch-sja 1-4 klassov obshheobrazov. uchrezhd.* [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect): textbook for pupils in grades 1-4 of ed. inst.]. Saint-Petersburg: filial izd-va «Prosveshhenie» Publ., 2007. 77 p.
12. Rombandeeva E. I. *Russko-mansijskij slovar': uchebnoe posobie dlja uch-sja 5–9 kl. obshheobraz. uchrezhd.* [Russian-Mansi dictionary: textbook for pupils in grades 5–9 of ed. inst.]. Saint-Petersburg: Mirall Publ., 2005. 360 p.
13. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar'* [Khanty-Russian dictionary]. Saint-Petersburg: Mirall Publ., 2006. 336 p.
14. Teryoshkin N. I., Spodina V. I. *Slovar' hantyjsko-russkij i russko-hantyjskij / Vahovskij dialect* [Dictionary of Khanty-Russian and Russian-Khanty / Vakh dialect]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Ural'skoj lesotekhnicheskij akademii Publ., 1997. 336 p.

15. Ryabchikova Z. S., Afanasyeva K. V., Igushev E. A. *Russko-hantyjsko-mansijsko-vengerskij tematičeskij slovar'* [Russian-Khanty-Mansi-Hungarian thematic dictionary]. Khanty-Mansiysk: OOO "Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk" Publ., 2012. 116 p.
16. Krylova E. V., Talamanova M. N. *Vozrastnaja morfoložija: Učebno-metodičeskoe posobie* [Age morphology: textbook]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskij un-t Publ., 2012. 98 p.
17. Gizatullina F. A. *Rukop. dipl. rab. «Nacional'no-kul'turnaja specifika obraza čeloveka» (na materiale neneckogo jazyka)* [Handwritten thesis "National and cultural specificity of the image of man" (in the Nenets language)]. Khanty-Mansiysk: 2013. 87 p.
18. Randymova Z. I. *Hantyjsko-russkij slovar' (priural'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Uralic dialect)]. Ed. of Z. I. Randymova. Salekhard: Izd-vo «Krasnyj Sever» Publ., 2011. 96 p.
19. Slepenskova R. K. *Tradicionnye obyčaj, svjazannye s rozhdeniem rebjonka, u ust'-kazymskih hanty* [Traditional customs associated with the birth of a child among Ust-Kazym Khanty]. *Sohranenie narodnyh tradicij* [Preservation of national traditions]. Ed. of A. D. Kuksin, V. Yu. Kondin. Khanty-Mansiysk: OOO «Informacionno-izdatel'skij centr» Publ., 2008. pp. 85–89.
20. Kharyuchi G. P. *Priroda v tradicionnom mirovozzrenii nencev* [The nature in traditional Nenets world view]. Ed. of N. V. Lukina. Saint-Petersburg: Istoričeskaja illjustracija Publ., 2012. 160 p.
21. Petrukhin V. Ya. *Mify finno-ugrov* [The myths of Finno-Ugric peoples]. Moscow: Artel' AST Tranzitkniga Publ., 2005. 463 p.
22. *Salymskij kraj. Naučno-hudožestvennoe izdanie* [Salym region. Science and art edition]. Ekaterinburg: Tezis Publ., 2004. 344 p.
23. Mitusova R. P. *God sredi lesnogo naroda* [One year among the forest people]. *Vokrug sveta* [Around the world], 1929, no. 11.
24. Prokofyeva E. D. *Materialy po šamanstvu sel'kupov. Problemy istorii obščestvennogo soznanija aborigenov Sibiri* [Materials on the shamanism of the Selkups. Problems of history of social consciousness of the aborigines of Siberia]. Leningrad: 1981.
25. Sirelius U. T. *Puteshestvie k hantam* [The journey to the Khanty]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 344 p.
26. Lapina M. A. *Jetika i jetiket hantov. Vtoroe izdanie* [Ethics and etiquette of the Khanty. The second edition]. Tomsk; Ekaterinburg: Basko Publ., 2008. 120 p.
27. Spodina V. I. *O čjom tvoja pesnja, Auli?* [What is your song about, Auli?]. Moscow: Interbuk Publ., 1995. 32 p.
28. Lehtisalo T. *Mifologija jurako-samoedov (nencev)* [Mythology of the Yurak-Samoyed (Nenets)]. Trans. by N. V. Lukina. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta Publ., 1998. 135 p.
29. Starcev G. *Ostjaki. Social'no-jetnografičeskij očerok* [The Ostyaks. Socio-ethnographic essay]. Leningrad: Priboj Publ., 1928. 152 p.
30. Zhitkov B. M. *Poluostrov Jamal. Zap. IRGO po obšč. geografii. T. 49* [The Yamal Peninsula. Vol. 49]. Moscow: Tipografija M.M. Stasjulevicha Publ., 1913. 249 p.
31. T□gt os Sakv m□hum potranyl-mōjtanyl. *Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygvy. Vyp. 2. Vōrajan m□hum mōjtyt. Skazki ohotnikov* [T□gt os Sakv m□hum potranyl-mōjtanyl. Stories and tales of people of Sosva-Sygva. Vol. 2. Vōrajan m□hum mōjtyt. Tales of hunters]. Editors: S.A. Popova, S. M. Rombandeeva. Trans., pref., not. S. A. Popova. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 96 p.
32. Moldanova T. A. *Arhetipy v mire snovidenij hantov* [Archetypes in the world of dreams of the Khanty]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 354 p.
33. Moldanova T. A. *Ornament hantov Kazym'skogo Priob'ja: semantika, mifologija, genesis* [Ornament of the Khanty of Kazym Ob: semantics, mythology, the Genesis]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1999. 260 p.
34. *Äl'vy. Al'vy* [Äl'vy. Alvy]. Ed. L. E. Kunina. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2005. 144 p.
35. Gemuev I. N., Sagalaev A.M. *Religija naroda mansi. Kul'tovye mesta (XIX – nachalo XX v.)* [The religion of the Mansi people. Places of worship (nineteenth- beginning of twentieth century)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. 191 p.
36. Ivanov S. V. *Skul'ptura narodov Severa Sibiri XIX – pervoj poloviny XX v.* [The sculpture of the peoples of the North of Siberia in nineteenth – the first half of the twentieth century]. Leningrad: Izd-vo «Nauka» Leningradskoe otdelenie Publ., 1970. 296 p.
37. Karjalajnen K. F. *Religija jugorskih narodov. T. 2. Reprintnoe izdanie 1922* [The religion of the peoples of Yugra. Vol. 2. Reprinted edition in 1922]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. 284 p.
38. Golovnyov A. V. *Govorjashhie kul'tury. Tradicii samodijceev i ugrov* [Talking cultures. Traditions of the Samoyeds and Ugrians]. Ekaterinburg: Ural'skij rabochij Publ., 1995. 606 p.
39. Moss M. *Obščestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po social'noj antropologii* [Societies. Exchange. Personality. Works on social anthropology]. Ed., trans., pref., comm. of A. B. Gofman. Moscow: KDU Publ., 2011. 416 p.